

В тот момент, когда он обнаружил, что оба камеры наблюдения у входа и выхода на парковке бара «Пурпурный тон» оказались неисправны, он ощутил настоящую безысходность.

Однако начальник охраны утверждал, что во время смены вечером он проверял оборудование, и тогда все камеры работали исправно. Как же так получилось, что они сломались именно в этот момент?

Хотя Ци Шаньюй был в смятении, он тут же вспомнил одну важную деталь.

В предыдущем деле, где был убит Ван Лисин, камеры наблюдения в районе, где он купил квартиру, также внезапно вышли из строя за несколько дней до убийства.

Поскольку здания в том районе были довольно старыми, а обслуживание оставляло желать лучшего, камеры и фонари часто ломались, и полиция тогда посчитала это совпадением, не став углубляться в расследование.

Но Ци Шаньюй вспомнил, что квартира Ван Лисина также находилась в развивающемся районе, всего в километре от бара «Пурпурный тон»!

Если один раз поломка камеры могла быть совпадением, то дважды подряд — это уже явный знак.

Затем, заметив, как начальник охраны перекладывает мышь с левой стороны на правую, он вспомнил слова Лю И: хотя и нельзя быть уверенным, но убийца, скорее всего, левша.

Ци Шаньюй тут же спросил начальника охраны, кто последний раз использовал этот компьютер.

Начальник охраны, ошарашенный внезапным вопросом, тут же собрал всех сотрудников охраны бара, и после расспросов выяснилось, что недавно приходил специалист по ремонту сети, и, кажется, он действительно был левшой.

Так все нити сошлись воедино.

Полиция быстро установила имя и адрес подозреваемого — Чжао Се.

Когда они прибыли в его квартиру, его не оказалось дома, но в мусорном ведре на кухне они обнаружили человеческие останки — откусанные пальцы.

С этим ключевым доказательством специальная следственная группа начала оперативное расследование и успела прибыть как раз в тот момент, когда Чжао Се собирался убить Лю И.

Каждый раз, вспоминая ту ужасную сцену, которую он увидел, когда нашел Лю И, Ци Шаньюй невольно ощущает дрожь страха.

Он даже не может представить, что бы случилось, если бы они опоздали на несколько минут.

Ци Шаньюй поцеловал Лю И в губы, словно только так мог успокоить свое сердце, переполненное тревогой.

Их щеки соприкоснулись, и они продолжали целоваться, пока не разошлись, оба покрасневшие и запыхавшиеся.

— Уже поздно, тебе пора отдыхать, — сказал Ци Шаньюй, вставая, чтобы разложить

раскладушку в углу, но Лю И вдруг схватил его за руку.

Лю И подвинулся на кровати, освободив половину места:

— Давай, залезай.

Ци Шаньюй покачал головой:

— Нет, кровать слишком маленькая, и скоро придут медсестры.

— Эта кровать шире, чем твоя дома, — улыбнулся Лю И, мягко похлопывая по матрасу. — К тому же медсестры уже приходили.

Ци Шаньюй всё ещё сомневался.

Лю И медленно провел пальцами по его запястью, смягчив голос и добавив нотку просьбы:

— Ничего страшного. Задернем занавеску, и даже если медсестры зайдут, они ничего не увидят.

Ци Шаньюй подумал, что в одноместной палате занавеска выглядит подозрительно, но тут же решил, что медсестры уже давно поняли, что между ними что-то есть, так зачем скрывать?

Решившись, он быстро принял душ, переоделся в пижаму и устроился на половине кровати, которую Лю И для него освободил.

Они лежали плечом к плечу, укрытые одним одеялом.

Лю И, свернувшись под одеялом, почувствовал, что лежать на боку неудобно, и, ухватившись за плечо Ци Шаньюя, заставил его лечь на спину, а сам уткнулся лицом в его шею.

— Кстати, — начал Ци Шаньюй, позволяя Лю И лежать на своем плече, другой рукой поправляя одеяло. — Ты ведь давно хотел узнать, почему Чжао Се убил Ли Маньюнь. Мы его допросили.

Лю И повернул голову, глядя на своего маленького офицера:

— И что же?

Ци Шаньюй ответил:

— Чжао Се сказал, что он не знал Ли Маньюнь. Просто он услышал, как она с подружкой на улице громко смеялась над геями, называла их извращенцами и говорила, что они заслуживают смерти от СПИДа...

Он сделал паузу:

— Поэтому Чжао Се последовал за Ли Маньюнь в темный переулок и убил её.

Лю И нахмурился и тяжело вздохнул.

Даже если Ли Маньюнь действительно сказала что-то слишком резкое, никто не заслуживает смерти за свои взгляды.

Для Лю И Ли Маньюнь была молодой девушкой, которая не должна была потерять жизнь из-за нескольких слов. Но, увы, ничего уже нельзя было изменить.

— В итоге, только в случае с Ли Маньюнь Ин Чуань оказался прав в своем анализе личности преступника.

Лю И вспомнил строку из «Одного клинка», которую цитировал Ин Чуань, и только четыре слова — «вырвать язык» — оказались верными.

Он погладил щеку Ци Шаньюя:

— Хорошо, что мой малыш умный и не поверил его бреду.

Если бы Ци Шаньюй действительно следовал теории анализа личности Ин Чуаня, он бы никогда не заподозрил обычного сетевого техника, и Лю И, вероятно, уже был бы мертв.

— Малыш?

Ци Шаньюй заметил, что его партнер только что произнес слово, которое звучало довольно странно.

Лю И: ...

Он случайно проговорился, назвав Ци Шаньюя своим ласковым прозвищем, которое обычно использовал в частных разговорах.

— Что? — быстро сказал он, стараясь сохранить серьезное выражение лица. — Что не так с этим прозвищем? Тебе не нравится?

Ци Шаньюй нахмурился.

Ему очень хотелось спросить Лю И, неужели он действительно считает, что называть двадцатилетнего мужчину ростом сто восемьдесят семь сантиметров «малышом» не кажется странным?

— В чём я «маленький»? — не удержался он.

Он хотел сказать, что ни по возрасту, ни по телосложению его уже нельзя назвать «маленьким».

Но Лю И намеренно истолковал его слова иначе.

Он вдруг протянул руку, неожиданно схватил и оценил:

— Давай, позволь твоему Лю проверить, большой ты или маленький?

... ..

...

Немного пообнимавшись, Лю И сделал вывод:

— Ладно, видимо, мне придется сменить твое прозвище...

Он прижался носом к щеке Ци Шаньюя, ласково потершись.

— Как насчет «большого сокровища»? — с хитрой улыбкой он подмигнул и намекающе погладил.

— Эй, хватит дурачиться! Больше не надо!

Ци Шаньюй быстро схватил руку Лю И, достал несколько салфеток с тумбочки и привел себя в порядок.

— Завтра мне рано вставать, — уложил он Лю И в кровать и обнял. — Давай спать.

— Эх... — Лю И прижался к руке Ци Шаньюя, крепко обняв своего партнера.

Он глубоко вздохнул:

— Сколько ещё тебе работать? Я уже не могу ждать...

— Скоро, — ответил Ци Шаньюй. — Теперь, когда даже убийца Чжао Се мертв, осталось только завершить дело. Когда ты выпишешься, я, наверное, уже буду свободен.

Услышав это, Лю И остался доволен, обвил Ци Шаньюя руками и ногами и спокойно уснул.

На следующее утро в шесть часов, когда медсестра пришла измерить температуру и давление Лю И, она обнаружила, что половина кровати пуста.

<http://bllate.org/book/16545/1508667>